

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Воскресенье 23 Февраля 1914 г.

№ 8-й.

СВЯТИТЕЛЬ ХРИСТОВЪ

Афанасій Сидяцій, Патріархъ Константинопольскій, Лубенскій Чудотворецъ.

ГЛАВА V.

Пребываніе Святителя Афанасія въ Москвѣ.

Пребываніе на Кирилловскомъ Подворьѣ. Распоряженіе—Посольскаго Приказа о разговорахъ съ Константинопольскимъ патріархомъ. Представленіе Государю. Дары, поднесенные Царю патріархомъ и патріарху Царемъ. Угощеніе въ честь Царскаго пріема. Знакомство Святителя съ Москвой. Патріархъ Никонъ, его работы и произведенное имъ впечатлѣніе на св. Афанасія. Отношеніе п. Никона къ св. Афанасію. Объединеніе въ работѣ по благоустроенію Церковнаго Богослуженія. Перемена отношеній къ Святителю Царя и царскаго Двора. Поѣздка въ Троице-Сергіевскую Лавру, пріемъ тамъ Святителя и его свиты. Крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь, служеніе Святителя въ Новоспасскомъ монастырѣ, и у Спаса-Нерукотвореннаго Образа. Царица Марія Ильинична. Сборы въ обратный путь. Просьбы Святителя о пожертвованіи на устройство Никольскаго монастыря въ г. Галацѣ. Дары, полученные Святителемъ въ Москвѣ. На послѣднемъ пріемѣ у Царя. Преднесеніе Царю Тетради, озаглавливаемой «Слово понуждаемое». Краткое содержаніе «Слова». Константинопольскія святыни: Иконы

Влахернской Божіей Матери и Честная Глава св. Григорія Богослова. Значеніе ихъ въ глазахъ грековъ. Доказательство своевременности освобожденія Восточной Церкви отъ ига турокъ. Въра Святителя въ осуществленіе таковаго Царскаго предпріятія. Святитель Аѳанасій—преданнѣйшій сынъ своей родины—о. Крита. Молитва Свят. Аѳанасія о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

На Кирилловское Подворье къ патриарху приставлено было четыре «сторожа», и имъ было наказано быть при патриархѣ до того времени, «пока онъ въ Москвѣ будетъ». Столъ на питаніе патриарха былъ отпущенъ дворцовый, въ изобиліи, чисто русскаго вкуса: калачъ крупчатый и смѣстный; бѣлорыбица, семга, икра паюсная, осетрина, бѣлуга, пряженые пироги, щука, уха въ двухъ видахъ; для нитя медъ вишневый, малиновый, боярскій, княжескій, паточный и квась медовый. Архимандритамъ же, старцамъ, келарямъ и прочей свитѣ кушаніе и питаніе назначены были менѣе изысканныя. Боярину Кузмину предписано было—къ патриарху относиться внимательно и строго слѣдить, чтобы, какъ ему, такъ и свитѣ патриаршей, кормъ давали сполна и по росписи. Къ услугамъ патриарха назначены были переводчикъ и три толмача; но разговоры и бесѣды ихъ должны были вестись подъ наблюденіемъ боярина Кузмина. Ему Посольскимъ Приказомъ былъ данъ наказъ—никого, кромѣ указанныхъ лицъ, къ патриарху не пускать безъ вѣдома Посольскаго Приказа: ни турчанъ, ни грековъ, ни иныхъ какихъ иноземцевъ. Въ случаѣ кто изъ нихъ будетъ усиленно добиваться свиданія съ патриархомъ, или самъ онъ кого изъ нихъ пожелаетъ видѣть, о томъ доложить въ Посольскомъ Приказѣ, предупредивъ патриарха, что безъ вѣдома Посольскаго Приказа къ нему никого не велѣно пускать до тѣхъ поръ, пока онъ не представится Государю.

Изъ всгрѣчной рѣчи боярина Кузмина и изъ тѣхъ предосторожностей, какими было обставлено на первыхъ дняхъ пребываніе Свят. Аѳанасія въ Москвѣ, онъ и его свита не могли не видѣть, съ какимъ возвышеннымъ чувствомъ почтенія относятся русскіе къ своему Царю, и какъ они осмотрительны къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ касательство къ Особѣ ихъ Государя. Въ дальнѣйшемъ они должны были убѣдиться, что почетъ этотъ не ограничивается только словами, титулованіемъ царя,—русскіе люди оберегаютъ Имя и Лицо своего Царя даже отъ ма-

лѣйшей тѣни, какая могла-бы быть наброшена на него неосторожнымъ словомъ неопытнаго политика, и что всѣ рѣчи окружавшихъ ихъ лицъ направляются только «къ чести и возвышенію Государства».

Всѣмъ лицамъ, имѣвшимъ соприкосновеніе съ патриархомъ, «срѣшко» было наказано быть съ нимъ въ разговорахъ осторожными, и предупредительно были намѣчены даже возможные темы разговоровъ. «Буде патриархъ спроситъ о лѣтахъ и возрастѣ Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи»,—отвѣчать: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, двадцати лѣтъ. А дородствомъ и разумомъ, и красотою лица, и милосерднымъ нравомъ, и всѣми благими качествами Всемогущій Богъ украсилъ его, Великаго Государя нашего, Его Царское Величество, хваламъ достойнаго, паче всѣхъ людей. И ко всѣмъ людямъ своимъ, и къ подданнымъ своимъ иноземцамъ, Его Царское Величество милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ, философскимъ многимъ, и храброму ученію навыченъ; и къ воинскому ратному, рыцарскому строю хотѣніе держитъ большое по своему государскому чину и достоянію». А если патриархъ начнетъ спрашивать: «какъ нынѣ Государь съ окрестными Государями: съ царемъ римскимъ, англійскимъ, датскимъ, со Свенскою королевою, турецкимъ султаномъ, съ Кизыбашскимъ шахомъ, крымскимъ, бухарскимъ и съ иными пограничными Государями?»—Отвѣчать: «Его Царское Величество со всѣми великими христіанскими Государями и съ турецкимъ султаномъ, и съ шахомъ персидскимъ былъ въ дружбѣ и любви. И послы, и посланники между ихъ государей въ дружбѣ и любви ходятъ; и недруга ему Великому Государю изъ нихъ никого нѣтъ. Дружба эта началась еще при отцѣ Его Царскаго Величества, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, продолжается и теперь. А подданные Его Царскаго Величества: горскіе черкесы, нагаи, козыевъ—улусъ, кумыки и иныя земли служатъ ему со всѣмъ усердіемъ: измѣнниковъ и отступника отъ Его Царскаго Величества руки никого нѣтъ. И съ крымскимъ царемъ у Государя дружба, а если стоятъ ратные люди на границѣ, такъ это на всякій случай: если та-

тарскіе послы неправду будутъ чинить или татары неожиданно нападуть». А если патріархъ спросить: «отъ чего произошелъ бунтъ въ 1648-мъ году, (Стеньки Разина) и народное волненіе, когда разграбили много дворянскихъ и боярскихъ домовъ и людей много поубивали?» — отвѣчать: «въ прошломъ 1648 г. іюнѣ мѣсяцѣ, дѣйствительно такъ было: немногіе самовольные люди взбунтовались, «немного позаплутали», но тѣ самовольники въ настоящее время разысканы, нѣкоторые казнены и воровство ихъ унялось». Если-бы патріархъ предложилъ вопросъ неожиданный, наказомъ не предусмотрѣнный, о государствѣ какомъ или дѣлахъ государственныхъ, «то отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, и говорить рѣчами краткими, учтиво и «остерегательно», чтобы всѣ рѣчи служили къ чести и возвышенію государева». Въ случаѣ патріархъ спросить о какихъ либо важныхъ государственныхъ дѣлахъ, и объ нихъ собесѣднику неизвѣстно, то «отговариваться»: что «онъ—де былъ на государевой службѣ въ дальнихъ мѣстахъ, пріѣхалъ недавно, и ему про тѣ дѣла слышать не случалось». «И вообще бездѣльныхъ и ненадобныхъ словъ съ патріархомъ, съ его старцами и служками не говорить. А о чемъ и что будетъ говорено, непременно докладывать въ Посольскомъ Приказѣ думнымъ дьякамъ: Ларіону Лопухину, Алмазу Иванову да Андрею Немирову».

Черезъ пять дней по прибытіи въ Москву, патріархъ Аѳанасій со всею прибывшею съ нимъ свитою былъ приглашенъ на представленіе Государю. За нимъ былъ посланъ приставъ Кузьминъ съ греческимъ переводчикомъ. Для патріарха назначена была лошадь съ сѣдломъ, а старцы и архамандриты его свиты должны были итти пѣшкомъ. Патріархъ слѣзъ съ коня у Посольскаго Приказа и проведенъ былъ въ столовую государеву Палату. При появленіи Государя въ обычномъ платьѣ, думный дьякъ Лопухинъ такъ отрекомендовалъ прибывшихъ гостей: «Великій Государь, царь и Великій князь Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ государей обладатель. Царегородскій бывший патріархъ Аѳанасій и прочіе старцы, и бѣльцы Вамъ, Великому Государю, челомъ ударили». Затѣмъ онъ назвалъ святыни, привезенныя патріархомъ и его спутниками съ Востока: образъ

Спасителя въ кіотѣ, крестъ деревянный рѣзной, мощи Евангелиста Маттея и св. миро вселенской патриархіи; отъ одного изъ архимандритовъ рѣзной крестъ, отъ другого, Критскаго,—мощи св. Алексія, Божія человѣка». Послѣ поднесенія даровъ патриархъ черезъ переводчика произнесъ рѣчь. Государь позвалъ его къ своей рукѣ, спросилъ о здоровьѣ, предложилъ сѣсть; и съ своей стороны также предложилъ дары: «кубокъ серебрянный, съ золоченой крышкой, камку вишневую, два гладкихъ атласа мѣрою по 12 арш.; два сорока соболей, по 50 р. сорокъ и сто рублей денегъ.»—Приемъ ограничился только представленіемъ, послѣ чего патриархъ отпушенъ былъ къ себѣ, на Кирилловское подворье. Тамъ приготовлено было въ честь Государева приѣма особое угощеніе и по нарочито выработанному порядку. «Если патриархъ будетъ пить Чашу Государеву,—говорилось по этому случаю въ наказѣ,—и подасть ее стольнику, стольникъ Зміевъ долженъ былъ сказать: «Чаша Царя и Великаго князя Алексія Михайловича, всея Русіи Самодержца, чтобы онъ Великій Государь, благочестивый Царь, съ благочестивою Царицею своею и благовѣрными Царевнами своими здоровы были на многія лѣта». Послѣ того стольникъ долженъ былъ присутствовать все время за столомъ и прислушиваться, что будетъ говорить патриархъ вообще, въ частности про полученное жалованье и дары, и обо всемъ донести Государю.

Два мѣсяца провелъ патриархъ—подъ такимъ бдительнымъ надзоромъ приставленныхъ къ нему лицъ, знакомясь съ царскимъ и патриаршимъ дворомъ, съ укладомъ ихъ жизни, бытомъ и религіозной настроенностью Московичей. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на него Московскій патриархъ Никонъ, его представительность, властность, его заботы объ упрямоченіи церковной жизни, въ частности—заботы объ установленіи церковнаго благочинія. Впечатлѣніе это было на столько сильно, что патр. Аонасій увидѣлъ и призналъ въ Никонѣ «главу» всѣхъ православныхъ христіанъ, человѣка достойнаго и прямо предназначеннаго занять кафедру древнихъ великихъ вселенскихъ константинопольскихъ святителей. «Великій господинъ святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всея Русіи, писалъ впоследствии въ одной изъ сво-

ихъ челобитныхъ свят. Аѳанасій,—по благодати Божіей глава церкви и исправленіе сущія православныя христіанскія вѣры, и приводитъ словесныхъ христіанскихъ овецъ во едино стадо».—

Понравился патр. Никону и свят. Аѳанасій. Онъ былъ въ Москву въ то именно время, когда патріархъ Никонъ рѣшилъ исправить русскія богослужебныя книги, сравнивъ съ греческими, и привести въ полное соотвѣтствіе съ греческими русскіе церковныя чины и обряды. Прибытіе въ это время Константинопольскаго патріарха было какъ нельзя болѣе кстати. Помимо того, что Святитель былъ природнымъ грекомъ, онъ былъ еще и человекомъ опытнымъ въ переводческихъ дѣлахъ, былъ большимъ языковѣдомъ. Онъ въ совершенствѣ былъ освѣдомленъ не только въ современномъ греческомъ языкѣ, но и въ древнегреческомъ или классическомъ языкѣ, а также въ языкѣ древнееврейскомъ и другихъ. Никонъ поспѣшилъ войти съ патріархомъ Аѳанасіемъ въ личныя, непосредственныя сношенія, чтобы побесѣдовать, посоветываться съ нимъ о задуманномъ дѣлѣ церковныхъ исправленій, заручиться его одобреніемъ и, если потребуется, получить отъ него нужныя свѣдѣнія. Св. Аѳанасій въ высшей степени сочувственно отнесся къ мысли Никона уничтожить разности въ русскомъ церковномъ обрядѣ и чинѣ, поскольку они порознились съ греческими чинами и обрядами, и высказалъ полную свою готовность содѣйствовать патріарху Никону въ задуманномъ имъ предпріятіи. Это дѣло должно было еще болѣе содѣйствовать тѣснѣйшему единенію русскихъ и грековъ въ области вѣры. Самъ Никонъ въ послѣдствіи говорилъ на соборѣ: «зазираху иногда нашему смиренію, мнѣ Никону, патріарху, приходящій къ намъ въ царствующій градъ Москву, потребъ своихъ ради, святія восточныя церкви святѣйшіе вселенстіи патріарси Константина града Аѳанасій и Паисій Святаго града Іерусалима... и прочіи; и поношаху ми много въ неисправленіи божественнаго писанія и о прочіихъ церковныхъ винахъ». По просьбѣ Никона, желавшаго видѣть всѣ разности, какія существуютъ въ чинѣ архіерейскаго совершенія литургіи на востокѣ и у насъ на Руси Свят. Аѳанасій написалъ особое сочиненіе для Никона подъ заглавіемъ: «Чинъ архіерейскаго служенія

изъ Константинополя

литургіи на востокѣ», подлинникъ котораго сохранился и до нынѣ.

Близкое общеніе съ патріаршимъ дворомъ, установившееся близкое знакомство двухъ патріарховъ, основанное на признаніи другъ за другомъ высокихъ душевныхъ качествъ, объединеніе ихъ въ церковной работѣ, одинаково близкой сердцу и самаго царя, имѣли по отношенію къ свят. Аѳанасію большое значеніе. Все это заставило ослабить ту неусыпную бдительность, которая установлена была за патріархомъ съ первыхъ дней пребыванія его въ Москвѣ. За два мѣсяца пребыванія въ Москвѣ значительно измѣнилось къ нему отношеніе Государя и царскаго двора. Когда, въ іюнѣ мѣсяцѣ, св. Аѳанасій попросилъ Государя разрѣшить ему и его свитѣ отправиться въ Троице—Сергіевскую Лавру на богомолье, Государь не только разрѣшилъ ему это путешествіе, но даже приказалъ, чтобы свят. Аѳанасія приняли тамъ, какъ принимали іерусалимскаго патріарха Паисія. «Почестъ бы патріарху учинить, какъ іерусалимскому патріарху Паисію; тоже архимандритомъ и старцамъ и всѣмъ служебникамъ, которые съ нимъ, патріархомъ, будутъ; любовь и пріятельство показать; а на другой день учинити на патріарха большой столъ и ѣству велѣти ставить на серебряныхъ блюдахъ, и питье въ кубкахъ и братинахъ серебряныхъ, чтобы имъ во всемъ оказаться довольствомъ». Дары патріарху у Троицы велѣно было дать такіе, какъ и патріарху Паисію.

Чѣмъ дальше Святитель Аѳанасій оставался въ Москвѣ, тѣмъ болѣе пріобрѣталъ онъ къ себѣ расположеніе Государя. Это сказывалось въ той охотѣ, съ какой царь спѣшалъ исполнить всѣ просьбы Святителя, и въ той очень крупной денежной дачѣ, которая ему особо жалована была Царицею и царевнами. Вскорѣ послѣ поѣздки въ Троице—Сергіевскую Лавру, 23-го іюня, по личной просьбѣ Святителя было приказано отпустить ему 200 рублей на возобновленіе архіерейскихъ одеждъ: омофора, саккоса и митры. Это было во время крестнаго хода въ Срѣтенскій монастырь, на которомъ присутствовалъ самъ Государь, и бѣдное, обветшалое одѣяніе вселенскаго патріарха, очевидно, слишкомъ было замѣтнымъ въ средѣ участвовавшаго въ ходѣ придворнаго духовенства. Въ

августѣ мѣсяцѣ за служеніе св. Аѳанасія по желанію Государя въ Новоспасскомъ монастырѣ ему дано было: кубокъ серебряный въ двѣ гривенки, сорокъ соболей въ 50 рубл. и 18 р. денегъ. А когда Святитель, 29 октября служилъ у Государя наверху у Спаса Нерукотвореннаго образа обѣдню въ присутствіи Царицы и царевенъ, и на клиросахъ пѣли гречаніе, то отъ Государя ему посланъ былъ столъ, а отъ царицы и царевенъ дано было соболями на 1200 р.

Царица Марія Ильинична была особенно благосклонна и внимательна къ вселенскому святителю, и на это были свои причины. У царицы рождались только дочери; а Государю и русскому народу требовался непремѣнно наслѣдникъ. Сокрушеніямъ Царицы не было конца. Разговоры о такомъ, печальномъ для царской семьи, обстоятельстве велись въ Москвѣ повсюду и не безъ суетвѣрныхъ, по тому времени, толкованій. Сѣтованія москвичей доходили, конечно, до Святителя Аѳанасія; онъ ихъ понялъ и горячо принялъ къ сердцу. Не безъ вѣдома Царицы онъ прибѣгъ къ Богу съ молитвою о дарованіи Царицѣ сына. «И по благочестію ея услышана была моя молитва»,— писалъ уже изъ Лубенъ Святит. Аѳанасій Алексѣю Михайловичу, поздравляя его съ рожденіемъ наслѣдника,—«не для ради чистоты и достоинства меня грѣшнаго, но для ради великія вѣры, великаго вашего царствія, благодаренія и благодаренія, еже вамъ Богъ извѣстилъ конечною милостынею о мнѣ паче всѣхъ даровъ. Послалъ Вамъ Богъ милость свою, даровалъ плодъ чрева вашего, сына и наслѣдника превысочайшему державному Вашему престолу, царевича князя Алексѣя Алексѣевича. Да вспомянете, колико великою вѣрою истинною и благоговѣніемъ молилъ я Господа, чтобы одарилъ онъ вамъ такового благоуханнаго цвѣта и наслѣдника, и видѣхомъ, что Господь хотѣніе боящихся Его творить и моленіе ихъ слышитъ». Кромѣ указанныхъ вознагражденій за службы, и 200 р. на исправленіе одежды, въ концѣ своего пребыванія въ Москвѣ свят. Аѳанасій получилъ отъ Государя вкладъ и нѣсколько другихъ пожертвованій вещами и деньгами на устройство Никольскаго монастыря близъ Галаца.

(Продолженіе будетъ)

Къ настоящему положенію зарубежной Руси въ религиозно-церковномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Особенно неизгладимое впечатлѣніе оставляли на каждомъ православно-настроенномъ монастыри Шоучанскій, Висацкій и Бороневскій, въ которыхъ находятся до сихъ поръ чудотворныя иконы Божіей Матери, бывшія предметомъ благоговѣйнаго почитанія угро-русскаго люда еще задолго до введенія уни. На ряду съ посѣщеніемъ монастырей Александръ входилъ въ общеніе съ народомъ, желая узнать, насколько сохранился въ немъ духъ православія, и убѣдился, что почва для миссіонерской дѣятельности въ пользу возрожденія въ народѣ православія весьма благоприятна. Цѣлыхъ пять лѣтъ посвятилъ Александръ на наблюденіе религиозной жизни угро-руссовъ и ему удалось образовать нѣсколько «обществъ ревнителей православія». Затѣмъ, онъ отправился для ознакомленія съ православнымъ богослуженіемъ въ Буковину, въ Сочавскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи св. Іоанна Нового (память 2 и 24 іюня), посѣтилъ и наши Почаевскую и Печерскую лавры, гдѣ внимательно наблюдалъ монашескую жизнь, и почувствовалъ въ себѣ влеченіе принять иноческій чинъ. Послѣ этого онъ жилъ нѣкоторое время на родинѣ. Не переставая дѣятельно участвовать въ обществѣ ревнителей православія, онъ устроилъ, между прочимъ, молитвенный домъ. Эта дѣятельность обратила на себя вниманіе вышеупомянутаго униата—епископа Фирцака, который побудилъ правительственныя власти конфисковать находящіяся въ молитвенномъ домѣ «схизматическія», т. е. славянскія богослужебныя книги. Такое поведеніе епископа послужило новымъ поводомъ къ дальнѣйшему явному обнаруженію православія среди угро-руссовъ—униатъ. Различныя общества, населеніе которыхъ было въ душѣ давно уже православнымъ, теперь открыто отреклись отъ уни, избравъ себѣ въ руководители Кабалюка, который немедленно же отправился на Востокъ,—сначала для поклоненія Гробу Господню, чтобы у этой драгоценной для всякаго вѣрующаго христіанина, святыни возгрѣть и укрѣпить душу свою на предстоящій тяжелый подвигъ. Это было въ мартѣ 1908 г. Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія во св. Землѣ и получе-

нія благословенія отъ патріарха Даміана, онъ отправился на Аѳонъ, гдѣ окончательно перешелъ изъ униатства въ православіе и, особенно увлеченный строгой иноческой жизнью на Аѳонѣ, ревностно принималъ въ ней самое близкое участіе, упражняясь въ духовныхъ подвигахъ подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ. Онъ намѣревался остаться на Аѳонѣ довольно долго, но возбужденное противъ него и другихъ православныхъ судебное слѣдствіе по обвиненію въ политическихъ сношеніяхъ съ русскими дѣятелями въ Россіи заставило его счесть своимъ нравственнымъ долгомъ раздѣлить участь несправедливо преслѣдуемыхъ сородичей и выяснитъ судебнымъ властямъ дѣйствительное положеніе дѣла. Судебный процессъ закончился на первый разъ наложеніемъ на обвиняемыхъ денежнаго штрафа, въ томъ числѣ и на Кабалуку. Оставшись на свободѣ на родинѣ, Кабалуку знакомилъ своихъ земляковъ съ православіемъ на Востокѣ и тамошнею монашескою жизнью. Вскорѣ нашлись обоюдо пола лица, желавшіе посвятить себя иночеству, и образовали своего рода монашескія общины, имѣющія стать надежнымъ оплотомъ православія въ Угорской Руси. Отправился снова на Аѳонъ Кабалуку и самъ принимаетъ теперь иноческій чинъ съ именемъ Алексія, а, послѣ испытанія, удостоивается сана іеромонаха. Спустя еще два года о. Алексій получаетъ отъ архимандрита Пантелеймоновскаго монастыря Мисаила походную церковь и съ благословенія вселенскаго патріарха, нынѣ покойнаго, Іоакима III возвращается окончательно на родину къ ожидавшей его съ великимъ нетерпѣніемъ наставѣ. Первоначальная дѣятельность о. Алексія, его первыя шаги не встрѣтили особеннаго противодѣйствія съ мадыарской стороны, но когда отпаденіе отъ униатской церкви,¹⁾ кромѣ Изы, охватило и окрестныя

¹⁾ По основнымъ государственнымъ интерконфессиональнымъ законамъ Австріи (отъ 25 мая 1867 г., 21 декабря 1867 г., 18 января 1869 г. и т. д., каждому по достиженіи 14-лѣтняго возраста, безъ различія пола, представлена свобода выбора вѣроисповѣданія и перехода изъ одного исповѣданія въ другое, если во время этого выбора или перехода данное лицо не находится въ такомъ душевномъ состояніи, кторое бы могло показать, что оно не поступаетъ по собственной волѣ и убѣжденію. Чтобы выйти изъ одной церкви или религіознаго общества и переходъ въ другую могъ имѣть законное дѣйствіе, выходящій долженъ подать объ этомъ письменное заявленіе священнику оставляемой церкви подписываемое двумя свидѣтелями, и заявить о томъ же мѣстной гражданской власти.

села (Теребло, Лѣпшу, Березное и др.—всего 9 сель) мадыарскія власти водворили настоящій террористическій режимъ. Мѣстныя власти и министерства были буквально засыпаны клеветническими доносами и петиціями, и власти начали походы придирками, притѣсненіями и судебнымъ преслѣдованіемъ. Гоненіямъ не было конца. О. Алексія водили изъ участка въ участокъ, отъ одного мадыарскаго чиновника къ другому. Не смотря на пренятствія, о. Алексій удалось окрестить большинство оставшихся некрещеными дѣтей и совершить цѣлый рядъ другихъ требъ, принося всюду назиданіе и утѣшеніе. Но въ самое послѣднее время репрессіи приняли небывалые размѣры; о. Алексій былъ многократно арестованъ жандармами подъ предлогомъ устройства недозволенныхъ богослуженій и нарушенія закона о собраніяхъ, приговоренъ судами къ тюремнымъ заключеніямъ и въ принудительномъ порядкѣ препровожденъ на родину въ Ясень. Священнослуженіе для него сдѣлалось невозможнымъ. Даже его жизни угрожала опасность. Тогда этотъ подвижникъ православія скрѣпя сердце, не по собственному желанію, а по просьбѣ паствы бѣжалъ въ Америку, чтобы въ своемъ лицѣ сохранить для православныхъ угроруссовъ единственнаго родного кровно священника и переждать кризисъ.

Попытка завладѣть главнымъ вождемъ православія не удалась; тѣмъ сильнѣе обрушились гоненія на его духовныхъ овецъ. Воскресли, можно сказать, средневѣковыя жестокія пытки, «Галицко-Русскимъ обществомъ» въ Петербургѣ вынущена недавно брошюра съ фотографическими снимками съ цѣлаго ряда писемъ угро-русскихъ крестьянъ, въ которыхъ описываются ужасныя мученія, претерпѣваемыя православными, напоминающія древніе мученическіе акты, и указываются имена пострадавшихъ. Нежелающихъ отказаться отъ православія жандармы бьютъ, толкаютъ ногами, особенно же «сопротивляющихся» подвѣшиваютъ на деревьяхъ, такъ чтобы ноги не касались земли, иныхъ убиваютъ на смерть. „То, что нынѣ происходитъ на южныхъ склонахъ Карпатъ, пишетъ „Прикарпатская Русь“ (см. Церк. Вѣд. № 13 отъ 30 марта 1913 г.), просто не поддается описанію; съ ранней зари по избамъ шныряютъ жандармы, ища русскихъ книгъ и иконъ и, конечно, находя новые жертвы. Закованныхъ ве-

дуть по селу, бьютъ неимовѣрно мужчинъ и женщинъ, такъ что нерѣдко приходится приглашать медицинскую помощь. Многіе отъ побоевъ умираютъ. Такъ въ селѣ Липшѣ одна православная женщина была убита за то, что когда арестовали ея мужа, она закричала „вы безбожники, антихристы, думаете, что посадивъ нашихъ мужей въ темницу, вы убьете нашу православную вѣру, но мы, женщины, станемъ на ихъ мѣсто, и будемъ проповѣдывать нашу святую вѣру“. Жандармы тутъ-же накинулись на нее и убили прикладами ружей“. Одинъ крестьянинъ сообщаетъ, что въ горахъ, въ лѣсу одиннадцать православныхъ угрорусскихъ дѣвушекъ построили жилой домъ, часовню въ немъ и жили здѣсь по монашескому укладу подъ руководствомъ сестры о. Алексія Василисы. Узнавъ объ этомъ, жандармы явились въ лѣсъ и заставъ дѣвушекъ на общей молитвѣ въ часовнѣ, въ праздникъ Рождества Христова, сорвали съ нихъ монашескія одежды и обувь и въ такомъ видѣ, полунагихъ и босыхъ, гнали около версты по снѣгу въ лютый морозъ. Въ канцеляріи, куда ихъ пригнали отъ нихъ потребовали формальнаго отреченія отъ православія и монашества, но, встрѣтивъ со стороны дѣвушекъ готовность лучше пойти на смерть, чѣмъ согласиться на требованіе властей, ихъ объявили умственно незрѣлыми и съ цѣлью вящаго устрашенія погнали снова къ рѣкѣ—притоку Тиссы, но дѣвушки безбоязненно вступили въ ледяную воду, не обнаруживая ни малѣйшаго колебанія; въ такомъ положеніи дѣвушекъ продержали около двухъ часовъ, и только когда дѣвушки начали лишаться сознанія, онѣ были отпущены. Разумѣется, дѣвушки сильно простудились и нуждались въ медицинской помощи. Послѣ продолжительной болѣзни, одна изъ нихъ, Марія Мадаръ, скончалась. Съ цѣлью терроризировать переходящихъ въ православіе, униатское духовенство, не знающее народа, презирающее его, состоящее на $\frac{5}{6}$ изъ омадьярившихся русскихъ или румынъ, эксплуатирующее и отягощающее народъ поборами ¹⁾ народъ, и безъ того еле добывающій себѣ пропитаніе на каменистой почвѣ и разоряемый „хозарами“, (т. е. евреями) по большей части не придаетъ никакой цѣ-

¹⁾ Во многихъ общинахъ церковный налогъ гораздо тяжелѣе государственнаго. Иллюстрирующія это доказательства см. „Церк. Вѣд. № 25 за 1912 г.“

ны подаваемымъ ему по требованію закона письменнымъ за подписью двухъ свидѣтелей заявленіемъ о перемѣнѣ вѣроисповѣданія и возбуждаетъ предъ уголовнымъ судомъ обвиненіе въ подлогѣ документовъ: судъ арестовываетъ оговариваемыхъ подъ предлогомъ возможности ихъ бѣгства отъ суда и только послѣ продолжительнаго пребыванія въ подслѣдственной тюрьмѣ эти несчастные, потерпѣвшіе вслѣдствіе лишенія ихъ свободы значительныя убытки въ своемъ хозяйствѣ, какъ неинновные освобождаются ²⁾).

Съ какой безпредѣльной гнусностью мадьярскія власти сами дѣйствуютъ въ томъ направленіи, чтобы въ народѣ лопнуло терпѣніе,—это явствуетъ изъ слѣдующаго случая, происшедшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ с. Иза.

Такъ какъ это село, перешедшее въ православіе, не имѣетъ своего православнаго священника, то о правильномъ порядкѣ богослуженій не могло быть и рѣчи. Православные увѣдомляли другъ друга объ имѣющемъ состояться богослуженіи такимъ образомъ, что наканунѣ, ночью, вывѣшивали на крестѣ церкви горящую лампаду. Это явилось для мадьярскихъ властей предлогомъ къ обвиненію жителей этого села, въ томъ, что они обмѣниваются секретными сигналами съ русской арміей (находившейся на разстояніи болѣе 300 километровъ по прямой линіи!) Подъ этимъ предлогомъ было арестовано нѣсколько видныхъ жителей села, а когда среди остальныхъ жителей

²⁾ Въ лучшемъ случаѣ духовенство и чиновники прибѣгаютъ къ помощи ст. 4-й основныхъ интерконфессіональныхъ законовъ, въ которой сказано, что лица желающія перейти изъ одного вѣроисповѣданія въ другое должны находиться въ нормальномъ душевномъ состояніи, которое доказывало бы, что они дѣлаютъ это по собственной волѣ и собственному убѣжденію. Испытать душевное состояніе такого лица законъ даетъ право гражданскимъ окружнымъ начальникамъ. Этимъ правомъ они и пользуются въ самомъ широкомъ смыслѣ, когда дѣло касается перехода униата въ православную церковь. Такъ или иначе начальники всегда умѣютъ найти, что душевное состояніе тѣхъ, которые объявляютъ свое рѣшеніе о переходѣ въ православную церковь, ненормально и что слѣдовательно, они поступаютъ не по своему собственному убѣжденію: «Вы не въ нормальномъ душевномъ состояніи и потому ваше заявленіе не принимается» обыкновенно отвѣчаютъ начальники о такихъ случаяхъ; въ послѣднее время слышится еще; «вы не знаете различія между ученіемъ римско-католической и греко-восточной церквей и потому не можете вступить въ послѣднюю и оставить первую. Какое значеніе въ юридическомъ смыслѣ можетъ имѣть то, что австрійскіе окружные начальники говорятъ въ такихъ случаяхъ, ясно само по себѣ. И такое дѣйствіе даже высшія гражданскія власти находятъ основаннымъ на законахъ и дальнѣйшей апелляціи не подлежащимъ.

поднялось по этому поводу протестующее движение были опять произведены массовые аресты. Въ общемъ томятся въ тюрьмѣ 63 лица безъ суда, при чемъ ихъ родные не могутъ ничего узнать объ ихъ будущей судьбѣ.

Вѣнцемъ всего является слѣдующій, чрезвычайно странный поступокъ мадьярскихъ властей. Церковь с. Изы, которая послѣ перехода жителей въ православіе должна была служить богослужебнымъ цѣлямъ этого вѣроисповѣданія, украшена большимъ крестомъ изъ чистаго золота, цѣнностью въ 60.000 кронъ съ надписью „ex annō Domini MDCCLXXVII (1777) A A Imp. Maria Theresia sui fid. Ruthenorum seu Rusorum“, а престолъ—древней иконой Богоматери, представляющей также большую цѣнность.

Оба предмета подарены общинѣ императрицей Маріей Терезіей. Эти цѣнные предметы были на дняхъ, по приказу судебного слѣдователя, отняты у церкви, при чемъ былъ данъ приказъ разрушить престолъ. И дѣйствительно, это священное мѣсто было разрушено топоромъ; что случится съ драгоценнымъ крестомъ, никто не знаетъ!

Составилъ прот. А. Преображенскій

Ж И С С І Я.

Полтавскіе пастырско-миссіонерскіе курсы.

(Окончаніе).

Священникъ А. Рождественскій предложилъ вниманію слушателей свой докладъ о пѣніи, какъ одномъ изъ средствъ борьбы съ сектантствомъ. При этомъ докладчикомъ рекомендованы были издаваемые Виленскимъ Св-духовскимъ Братствомъ сборники пѣснопѣній церковнаго и народнаго пѣнія.

Послѣ этого—лекція А. А. Аванасьева о почитаніи Богоматери... Было много публики; присутствовалъ и братъ Θεодосій. По изложеніи православнаго ученія, основаннаго на свящ. Писаніи, (Лк. I. 48. 15. 41. 42; Пс. XLIV) втянули въ бесѣду ч. «брата»... Сѣлъ онъ на передней скамьѣ и началъ возражать: Я уважаю Ее и ничего дур-

ного про Нее не знаю и сказать не могу, но помолюсь одному Богу!

Миссіонеръ указаль ему, что слово Божіе велить ублажать и Христа (Пс. LXXI. 17) и Богородицу. (Лк. 1 48)

Тогда Θεодосій началъ толковать слово «ублажать» по отношенію къ Спасителю въ одномъ смыслѣ, а къ Богородицѣ въ другомъ и запутался. Я ублажаю Дѣву Марію въ душѣ! заключилъ онъ свою рацею.

А вотъ праведная Елизавета, исполнившись св. Духа, ублажала Ее громкимъ голосомъ! (Лк. 1, 41, 42) сказалъ г. Аванасьевъ.

Да и у насъ одни ублажаютъ такъ, другіе иначе! продолжалъ сектантъ.

Значить каждый молодець на свой образецъ... Знайте же, что истина одна, и она въ церкви, которая есть столпъ и утверженіе истины. (1 Тим. III, 15).

Припомнились слушателями курсовъ и другія возраженія сектантовъ, но ихъ разбору Θεодосій уже не возражалъ.

Именемъ Господа нашего Іисуса Христа прошу васъ, братъ, возвратитесь въ доно матери—церкви! Сказаль сектанту миссіонеръ.

А. А. Аванасьевъ изложилъ православное ученіе о почитаніи св. ангеловъ св. угодниковъ божіихъ, которые достигли совершенства и, предстоя у престола Господа Славы, молятся за насъ грѣшныхъ, и эта молитва много можетъ (Ев. XII, 22—23; От. VIII, 3—4; Іак. V, 16—17.).

Вечеромъ, при большомъ стеченіи публики, талантливо проведена г. Щелчковымъ бесѣда о почитаніи св. мощей. Одно нетлѣніе тѣла не есть доказательство его святости. Для канонизаціи нужны два основанія: 1) святость жизни и непорочная кончина угодника Божія и 2) знаменія и чудеса, совершающіяся на останкахъ святого (4 Цар. XIII, 21.).

Въ примѣрной бесѣдѣ о молитвѣ за умершихъ, подъ руководствомъ миссіонера Щелчкова, принялъ участіе и братъ Θεодосій.

Нужно какъ бы молиться за умершихъ, но собственно молитвы нужны за живыхъ», заявилъ сектантъ.

А у Бога есть умершіе? Спросилъ его Григорій Ва-

сильевичъ. Вѣдь сказано: Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у него всѣ живы. (Мѡ. XXII, 32; Лк. XX, 38.).

Сектантъ менторскимъ тономъ пояснилъ: душа, братья, умираетъ, и почему то привелъ евангельское мѣсто о богачѣ и Лазарѣ (Лк. XVI, 19—31.). Когда же г. миссіонеръ разобралъ приведенное мѣсто, указавъ, что оно служить яснымъ свидѣтельствомъ въ пользу безсмертія души, сектантъ заявилъ, что это—притча, басня. Г-нъ Щелчковъ сказалъ, что притчами Господь поучалъ людей великимъ истинамъ (Мѡ. XIII, 35)—и бралъ для сего предметы реального міра, а не фантастическую область. Да если это басня, то зачѣмъ же, почтенный, вы ее приводили? Только язычникъ или кощунникъ можетъ называть Слово Божіе басней! Наконецъ, гдѣ же въ евангеліи рассказъ Спасителя о богачѣ и Лазарѣ названъ притчей?

Θеодосій утверждалъ, что ветхозавѣтные праведники умирали и тѣломъ и душою, но онъ забылъ сейчасъ, гдѣ говорится, о семъ въ библіи. Миссіонеръ привелъ—ему первое посл. Петра III, 19 и IV, 6. Тогда сектантъ возразилъ, что подъ адомъ слѣдуетъ понимать могилу, а подъ достигшими совершенства духами и торжествующимъ соборомъ (Евр. XII, 23)—небесный церемоніаль (sic) или наши мысли, идеи...

Дажъ возможно, чтобы умершая и сгнившая съ тѣломъ душа могла рождать мысли и идеи? Какъ можно сознать мелодію, пѣсню, когда струны порваны и инструментъ разбитъ? Это же—абсурдъ, логика лягушки! замѣтилъ Щелчковъ.

24 іюня, послѣ богослуженія А. А. Аѡнасьевъ прочиталъ выслушанную съ особымъ вниманіемъ лекцію о необходимости обрядовъ и рукотворенныхъ храмовъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ, по повелѣнію Божію, была устроена скинія (Исх. XXV, 8—9), а затѣмъ построенъ, украшенъ и освященъ храмъ Соломоновъ (2 Цар. VII, 5, 13, 3 Цар. IX, 3, 7; 2 Пар. V, 1, 14.). И скинію и храмъ съ ихъ принадлежностями и священными изображеніями Господь освятилъ. Іисусъ Христосъ посѣщалъ храмъ Іерусалимскій, молился, въ немъ называя его домомъ своимъ, домомъ Отца, домомъ молитвы, и оскорби-

телей храма изгонялъ вонъ (Мѡ. XXI, 13; Мр. XI, 17; Лк. XIX, 46—47; Ион. 11, 13—17). Апостолы тоже учили и молились въ храмѣ, поклоняясь святынямъ его (Дѣян. V, 42; XI, 26).

Человѣкъ—вѣнецъ творенія Божія—и тѣломъ и духомъ долженъ служить Господу. Объ этомъ мы имѣемъ прямую заповѣдь св. ап. Павла—(Рим. XII, 1, 1 Кор. VI, 20; 1 Тим. 11, 8). Никакая религія не мыслима безъ внѣшняго богопочтенія. Есть обряды и у сектантовъ.

Вечеромъ говорилъ объ иконопочитаніи Г. В. Щелчковъ. Эта бесѣда является продолженіемъ предыдущихъ двухъ лекцій. Третьй отдѣлъ бесѣды посѣтилъ Преосвященный Теофанъ. Постороннихъ слушателей было много. Въ пользу иконопочитанія были приведены основанія библейскія, историческія, археологическія и психологическія, «съ ясностью солнечнаго луча» подтвердившія истину почитанія св. иконъ (Исх. XXV, 18—22; 2 Цар. V, 7, 8, 14.). Есть изображенія и у сектантовъ, какъ это видно было изъ демонстрированныхъ предъ аудиторіей сектантскихъ плакатовъ. Присутствовавшій на лекціи братъ Θεодосій возражать отказался.

На дворѣ же въ антрактахъ богословствовала какая то «сестра».

Приглашались и интеллигенты выразить недоумѣнія и сомнѣнія свои, но и эти молчали. Тогда самъ лекторъ разобралъ нападки раціоналистовъ, смѣшивающихъ священные изображенія съ кумирами, не умѣя отличать Христа отъ Веліара (2 кор. VI, 14; 1 Цар. V—VI).

25 іюля, за божественной литургіей сказалъ прочувствованное слово кременчугскій уѣздный миссіонеръ, о. Мих. Короповъ. Онъ говорилъ о натискѣ сектантовъ, социализма, матеріализма и т. под. Индиферентизмъ и безбожіе пустили корни въ нашихъ приходахъ, а пастырь одиноко, какъ пророкъ Ілія въ пустынѣ подъ кустомъ можжевельника, изнываетъ... (3 Цар. XIX.). Проповѣдникъ призывалъ пастырей къ духовному единенію.

А. А. Аванасьевъ провелъ бесѣду о почитаніи святого креста, которымъ хвалились апостолы, проповѣдуя Распятаго Господа. (1 Кор. 1, 18, 23; Гал. VI, 14.) Важно, что сектанты, отрицая почитаніе жертвенника крестнаго—

орудія примиренія челоуѣчества съ Богомъ, въ «гусляхъ» своихъ воспѣвають его. (1908 г. №№ 17, 58, 132, 144.)

Далѣе шла бесѣда того же миссіонера о крестномъ знаменіи.

Разъ мы обязаны почитать крестъ Христовъ, то, воздѣвая безъ гнѣва и сомнѣнія чистыя руки (1 Тим. 11, 8), должны совершать на себѣ знаменіе креста. Да и какъ, вообще, держать руки во время молитвы? Развѣ—за спиной или въ карманахъ, какъ quasi—интеллигенты, или на животѣ, какъ раціоналисты—сектанты?

Вечеромъ, въ присутствіи Преосвященнаго Теофана, прочиталъ лекцію о социализмѣ Гр. Вас. Щелчковъ... Талантливый ораторъ привлекъ вниманіе публики, и постороннихъ слушателей были больше, чѣмъ когда либо.

Социализмъ—ученіе матеріалистическое, безбожное, и о параллели его съ христіанствомъ не можетъ быть и рѣчи, ибо что общаго у Христа съ Веліаромъ (2 Кор. VI, 15.)? Были приведены лекторомъ выдержки изъ кощунственной квинтъ—эссенціи социалистической мысли, и слушатели убѣдились, что цоэзія социализма—порнографія, безбожіе и цинизмъ. Не такъ мыслили и писали свѣтила науки—Ньютокъ, Луи Пастеръ, химикъ Либихъ, Кеплеръ, Линней и другіе свѣточы міра. Даже Гербертъ Спенсеръ и Толстой называютъ социализмъ царствомъ дьявола. Далѣе были приведены сравненія между ученіемъ евангельскимъ и социалистическимъ о любви, братствѣ и равенствѣ. Эти добродѣтели принесены на землю Христомъ, а социализмъ подмѣнилъ ихъ ученіемъ о любви съ институтомъ государственныхъ женъ, экспроприаціями, коммуной... Публика свѣтская наградила оратора апплодисментами.

Г-нъ Щелчковъ произнесъ рѣчь о способахъ современной пропаганды сектантства и борьбѣ съ нимъ... Сектанты—космополиты, учителя ихъ—евреи и нѣмцы, а главари—социалисты. Они получаютъ субсидіи большія изъ Германіи и Америки и являются врагами Россіи и государственнаго нашего строя. Они сплочены въ рѣдкую организацію, и каждый является пропаторомъ своего заблужденія. Они основали кружки молодежи... Ихъ дѣвы и юноши, и даже дѣти изучаютъ новый завѣтъ и съ евангеліемъ въ рукахъ выступаютъ на проповѣдь. Имъ

нужно противопоставить живое слово проповѣди, любовь Христову и цѣлесообразную литературу.

Вечеромъ г. Щелчковъ говорилъ о состояніи въ Россіи толстовства, какъ секты, отрицающей личного Бога. Но безъ Бога теряется смыслъ нашей жизни, о чемъ засвидѣтельствовали всѣ лучшіе люди.

Пріѣхалъ Владыка и миссіонеръ Аванасьевъ провель бесѣду съ сектантомъ о почитаніи св. креста...

Братъ Θεодосій, по традиціи, сослался на топоръ, которымъ убили близкаго, роднаго человѣка, а г. миссіонеръ сопоставилъ библейскіе тексты Премуд. Сол. XIV, 7 и 1 Пет. 11, 24, гдѣ восхваляется древо, чрезъ которое совершилось прощеніе грѣховъ, и явилась правда. Сектантъ по обыкновенію провалился.

Слѣдующій день начался лекціей г. Аванасьева о пищѣ и постѣ. Одни сектанты не ѣдятъ мяса, считая его запретнымъ продуктомъ, а другіе не признаютъ постовъ... И тѣ и другіе не зная Писаній, ни силы Божіей, заблуждаются (Мѡ. XXII, 29.). Человѣкъ, неисполняющій постовъ грѣшитъ тѣмъ, что не слушаетъ церкви Божіей (Мѡ. XVIII, 17.).

Это было послѣдняя бесѣда Алек-ра Ал-ровича, и онъ сердечно простился съ курсистами, которые трижды пропѣли ему многолѣтіе.

28 іюля вечеромъ состоялась публичная лекція... Всѣ мѣста въ залѣ были заняты. Присутствовали и Владыка Теофанъ. Уважаемый лекторъ воздалъ должную честь Л. Н. Толстому, какъ писателю—художнику слова, но развѣнчалъ его какъ религіознаго мыслителя, какъ учителя вѣры. Рѣчь г. Щелчкова длилась больше двухъ часовъ... Въ заключеніе ораторъ просилъ публику предложить ему свои недоумѣнные вопросы, если они у кого есть и желающимъ побесѣдовать съ нимъ на квартирѣ предлагалъ свои услуги. Недоумѣнныхъ вопросовъ никто не имѣлъ... Молчалъ и г. Дудченко, а затѣмъ написалъ двѣ замѣтки, въ и Биржев. Вѣд. и «Полтав. Днѣ», гдѣ порицалъ и лектора и его лекцію. Правда—это немного напоминаетъ дѣйствіе изъ-за угла, но г. г. Дудченки этимъ не стѣсняются.

Окончились курсы, и пастыри {развѣхались по своимъ мѣстамъ.

Благодаря широкой программѣ практическихъ занятій, курсы въ Полтавѣ дали много новыхъ познаній въ области миссіонерскаго дѣла; но свѣтлыхъ и дивныхъ впечатлѣній отъ прошлогоднихъ Лубенскихъ курсовъ изгладить они не могли.

Свящ. *Г. Скрипка.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Трезвенный Союзъ духовенства. Хожденіе съ молитвой, какъ одинъ изъ способовъ религіозно-нрав. вліянія священника на приходъ.

Въ настоящее время ни одинъ изъ вопросовъ современной общественной жизни не привлекаетъ къ себѣ такого исключительнаго вниманія, какъ вопросъ о борьбѣ съ нашимъ народнымъ недугомъ—пьянствомъ. Законодательныя учрежденія и земскія собранія, отдѣльныя лица—ученые и писатели—и цѣлыя сѣзды (противоалкогольные въ 1910—1912 г.) объединились въ общемъ стремленіи помочь надвигающейся бѣдѣ, которая грозитъ государству отъ чрезмѣрнаго развитія пьянства. Съ этою цѣлью намѣченъ рядъ мѣропріятій: упорядоченіе продажи спиртныхъ напитковъ, оживленіе попечительствъ трезвости, поднятіе культуры и благосостоянія населенія. Важнѣйшимъ же средствомъ противъ пьянства, по общему признанію является религіозно-нравственное воспитаніе народа. Пьянство есть грѣхъ, преступленіе противъ вѣры и нравственности, и врачеваніе этого недуга не можетъ обойтись безъ духовнаго воздѣйствія, безъ вліянія Церкви. „Въ этомъ случаѣ, говоритъ сотрудникъ Новгор. Епарх. Вѣд.“ нашему духовенству предстоитъ выполнить отвѣтственную и труднѣйшую задачу. Для этого нуженъ живой примѣръ со стороны пастырей церкви, высокій порывъ и общее убѣжденіе, что такъ жить, какъ раньше, и безучастно смотрѣть на алкогольное зло—нельзя. Кромѣ другихъ стороннихъ причинъ, значительная доля вины въ этомъ дѣлѣ падаетъ и на духовенство: оно не сумѣло съ начала возстать противъ порока, а нерѣдко и само покорялось силѣ обычаевъ. Даже современныя бытовыя черты носятъ слѣды дурныхъ привычекъ: лица духовныя.

напримѣръ, присутствуютъ на угощеніяхъ послѣ молебновъ, похоронъ и прочихъ церковныхъ обрядовъ, когда священникъ благословляетъ „яства“ и „питія“, въ числѣ которыхъ и алкоголь. Подобные обычаи создали въ народѣ снисходительное отношеніе къ опьяненію“...

Какъ же отклинулось духовенство на запросъ времени?

12 декабря прошлаго года въ г. Спасѣкѣ. Рязанской губ. состоялось собраніе духовенства для открытія „Трезвеннаго Союза“ *духовенства* въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. На съѣздѣ „Трезвеннаго Союза“ приняли участіе не только полные трезвенники, но и умѣренно употребляющіе спиртные напитки. Эта сравнительно небольшая, но объединенная группа пастырей, выступаетъ въ рѣшительную борьбу съ такимъ великимъ и сильнымъ врагомъ, какъ пьянство, захватившее въ свою власть всѣ слои и классы населенія нашей многострадальной родины, всѣ даже возрасты. „Извѣстно, говоритъ сотрудникъ „Рязан. Епарх. Вѣд.“, что въ послѣднее время пьютъ водку не только старики, взрослые, мужчины и женщины, но подростки, дѣвушки и даже дѣти—малолѣтки. Слѣдовательно, пламя алкоголя распространяется сильнѣе и сильнѣе, захватываетъ большее и большее количество своихъ жертвъ... Этимъ подтачивается здоровье русской рабочей силы, вырождается подъ вліяніемъ алкоголя молодое поколѣніе, расшатываются семейные устои, хозяйство и т. д.,—а главное гибнетъ не только тѣло, но и душа народная, нравственность народная. Шинкарство, а вмѣстѣ съ нимъ и другой спутникъ его—хулиганство быстро разливаются по лицу русской земли. Въ виду этого, повсемѣстно надвигающагося врага, кому же, какъ не пастырямъ, нужно, пока еще не поздно, вступить въ ряды борцовъ и объединиться всѣмъ въ „Трезвенномъ Союзѣ“ духовенства?! Это пробужденіе среди пастырей въ послѣднее время начинаетъ охватывать большіе и большіе районы. Во многихъ приходяхъ возникаютъ „Общества Трезвости“ во главѣ со своими пастырями. Можно только радоваться и привѣтствовать эту загорающуюся утреннюю зарю. Но вѣдь нужно сознаться, что эти отрадныя начинанія есть единичныя вспышки и предпріятія борьбы съ алкоголизмомъ; а, между тѣмъ, алкоголизмъ уже съ достаточною

силою вкоренился среди всего народа; этимъ ядомъ уже большинство населенія пропитано. Поэтому и для борьбы съ этимъ страшнымъ врагомъ необходимы объединенныя силы всего пастырства. Чѣмъ больше явится членовъ „Трезвеннаго Союза“, чѣмъ больше количество будетъ убѣжденныхъ борцовъ противъ алкоголизма, чѣмъ крѣпче они объединятся, тѣснѣе сплотятся, тѣмъ вѣрнѣе и скорѣй будетъ побѣда ихъ. Откладывать и медлить съ выступленіемъ на борьбу съ алкоголизмомъ опасно и даже преступно: пламя алкоголя повсюду и обращаетъ всѣ селенія и города въ огненное алкогольное море“.

Вотъ къ этому-то объединенію всѣхъ силъ духовенства Рязанской епархіи и призываетъ „Трезвенный Союзъ“. Нужно признать отраднымъ то обстоятельство, что этотъ нарождающійся „Союзъ“ является результатомъ сознанія и инициативы самаго духовенства. Онъ — не результатъ начальственныхъ предписаній. А то, что разъ сознано самимъ духовенствомъ, будетъ большимъ ручательствомъ жизненности, продуктивности работы Союза. Вотъ почему 12 декабря слѣдуетъ признать въ жизни Рязанскаго духовенства праздникомъ его объединенія.

Говорятъ, что доброе начало уже половина дѣла, — и мы глубоко вѣримъ, что и Рязанскій „Трезвенный Союзъ“, начавшійся во имя Божіе сначала не въ большомъ составѣ, разрастется въ многочленный Союзъ. Въ добрый часъ!..

— Хожденіе по приходу съ молитвою — передъ праздникомъ Рождества Христова и Св. Пасхи — тяжелое бремя для пастырей въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Погода чаще всего въ это время бываетъ неблагоприятная; отвлекаютъ службы церковныя, требы, школы, а весной и хозяйство. Приходится очень дорожить временемъ, иногда и поспѣшать, тревожась сознаніемъ, что не съ должнымъ вниманіемъ и молитвеннымъ настроеніемъ подаешь благословеніе дому своего прихожанина, а съ другой стороны и прихожанинъ смотритъ на наше хожденіе съ точки зрѣнія матеріальнаго расчета: священнику нужно обойти приходъ за тѣмъ, чтобы пособрать „сборъ“, можетъ быть потому онъ и посѣщаетъ.

Для пастыря важно посѣщеніе домовъ своихъ прихожанъ въ цѣляхъ наблюденій религіозно-нравственной жизни послѣднихъ и отсюда того или другого воздѣйствія

пастырскаго. Добрый пастырь при долгодѣтней службѣ въ одномъ приходѣ съ великой воспитательной выгодой используетъ „хождение“ по приходу. Объ одномъ такомъ священникѣ рассказываютъ „Воронеж. Епарх. Вѣд.“,— что онъ рано начиналъ обхождение своего прихода, неспѣша, часто присаживался въ извѣстныхъ ему семьяхъ, особенно тамъ, гдѣ замѣчалъ какіе либо пороки, напр., пьянство, шинкарство, небрежность къ молитвѣ или семейное несогласіе, или же равнодушіе семьи къ школьному воспитанію дѣтей. Этотъ священникъ увѣщаль, наставлялъ, иногда раздавалъ листки, брошюрки, молитвословы. Совершалась какъ-бы всеприходская проповѣдь. И это, по замѣченію тѣхъ же „Вѣдомостей“, отражалось хорошимъ вліяніемъ на приходъ. Къ тому же прихожане видѣли, что здѣсь „обхождение“ не поборовъ ради, а— безкорыстное попеченіе отца духовнаго о своей паствѣ.

Нѣтъ лучше и удобнѣе времени и мѣста для пастырскаго воздѣйствія въ смыслѣ свободы и непринужденности побесѣдовать откровенно по душѣ съ заблудшимъ прихожаниномъ, какъ у него на дому. Очень и очень трудно, напр., обратить къ церкви заблудшагося въ сектантство публичными миссіонерскими бесѣдамн. Сябляюбіе и ложный стадъ сжимаютъ желаніе въ заблудшемъ раскаяться при народѣ, а обычныя возраженія при преніяхъ людей упорныхъ въ своемъ заблужденіи колеблютъ его вѣру,—и раскрыть свою душу пастырю при народѣ заблудшій стыдится.

Ал.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ХРОНИКИ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Антониномъ, Епископомъ Владикавказскимъ духовно-учебныхъ заведеній г. Полтавы.

Преосвященный Антонинъ (въ мѣрѣ Александръ Грановскій)—бывшій викарій С.-Петербургской епархіи, нынѣ епископъ Владикавказскій и Моздокскій, уроженецъ Полтавской епархіи, родился 21 ноября 1865 г. въ с.

Хорошкахъ, Кобелякского у. Отецъ его былъ очень бѣднымъ псаломщикомъ, но, замѣтивъ крупныя дарованія сына, постарался помѣстить его въ духовную школу, именно въ Полтавское духовное училище, вполнѣ полагаясь на помощь Божию, а не на свои скудныя средства. И первая жертва, какую принесъ его отецъ на алтарь образованія сына, была проданная имъ единственная лошадь для уплаты за его содержаніе; дальнѣйшее образованіе онъ получилъ уже на казенный счетъ. По окончаніи курса Кіевской духовной академіи, гдѣ на 4-мъ курсѣ Александръ Грановскій принялъ монашество съ именемъ Антонина, онъ послѣдовательно проходилъ должности смотрителя Московскаго донскаго училища, смотрителя кіево-подольскаго дух. училища, инспектора тульской семинаріи, преподавателя холмской семинаріи и ректора Благовѣщенской семинаріи. Въ 1903 г. былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Нарвскаго, викарія Петербургской митрополіи. Въ 1908 г. былъ уволенъ, согласно прошенію, на покой, гдѣ и пребывалъ (въ Сергіевской пустыни) до назначенія его, въ январѣ текущаго года, епископомъ Владикавказскимъ.

По пути въ свою новую епархію, Преосвящ. Антонинъ заѣхалъ въ Полтаву, и посѣщая родныя мѣста, выразилъ желаніе побывать въ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи, гдѣ протекли его дѣтскіе и юношескіе годы. Это посѣщеніе явилось выдающимся событіемъ въ жизни этихъ учебныхъ заведеній и оставило по себѣ глубокой слѣдъ. Заимствуемъ изъ мѣстныхъ газетъ «Полт. Гол.» и «Полт. Вѣст.» нѣкоторыя подробности, относящіяся къ этому посѣщенію.

Въ субботу, 8-го февраля, въ 5 часовъ вечера, Епископъ Антонинъ прибылъ въ Полтавское духовное училище и въ Его присутствіи было совершаемо всенощное Богослуженіе. На «Хвалите Имя Господне» Преосвященный Антонинъ вышелъ совершить поліелей и уже принималъ участіе въ богослуженіи до конца.

Внимательно и пытливо дѣти-питомцы училища вглядывались въ мощную священническую фигуру неизвѣстнаго Владыки, во время «знаменованія» каждый изъ нихъ получилъ архіерейское благословеніе, которое поражало

своею солидною степенностью, даже медленностью, и громадностью архіерейскаго крестнаго знаменія.

Казалось, вся фигура получившаго благословеніе осѣнялась благословеніемъ сверху и до низу. Возгласы, произносимые Владыкой, были медленны и отчетливы и концы ихъ завершались нарастающимъ сильными тяжелыми басовыми нотами сдерживаемаго могучаго голоса.

По окончаніи Богослуженія Владыка Антонинъ обратился къ молящимся и преимущественно къ воспитанникамъ училища со своимъ святительскимъ словомъ. Напомнивъ дѣтямъ, что сегодня отданіе праздника Срѣтенія Господня, посвященнаго воспоминанію евангельскаго событія встрѣчи богомладенца Христа Симеономъ Богопримцемъ, когда Пресвятая Дѣва Марія явилась «поставить Младенца предъ Господомъ», Владыка объяснилъ, что воспитанники, находящіеся въ духовной школѣ, также поставлены предъ Господомъ какъ и онъ самъ когда-то здѣсь же былъ поставленъ предъ Господомъ.

«35 лѣтъ тому назадъ, говорилъ Владыка, и меня мои родители привезли въ это училище, въ этотъ храмъ «поставить предъ Господомъ»... И меня здѣсь встрѣтилъ Симеонъ... Да, дѣти, въ этомъ училищѣ, въ этомъ храмѣ, есть свой Симеонъ... И я съ радостью, съ душевнымъ утѣшеніемъ и со удовлетвореніемъ вижу, что пронесшіеся годы не сокрушили его бодрости духа и тѣла... Этотъ Симеонъ, дѣти, это—вашъ смотритель, досточтимый о. Григорій... Онъ встрѣтилъ меня здѣсь и принялъ «на руку свою», какъ встрѣтилъ онъ и васъ, какъ встрѣтилъ онъ и тѣ 35 поколѣній, которыя шли одно за другими послѣ меня и моихъ сверстниковъ... Онъ всѣхъ насъ принялъ «на руку свою», ходилъ за нами, устроая нашъ путь «предъ Господомъ»... Подъ руководствомъ его и сотрудниковъ его, посѣяны были въ душѣ моей тѣ сѣмена, которыя укоренились, взошли, выросли и, могли по мнѣ быть тѣмъ, чѣмъ я теперь есмь»... Вижу, что многихъ изъ сотрудниковъ о. Григорія уже нѣтъ живыхъ... Вѣчная имъ память! Но вижу и то, что ихъ трудъ живетъ преемственно въ дѣятельности ихъ преемниковъ въ томъ же стремленіи «поставить васъ предъ Господомъ»... Даруй же, Господи, много лѣтъ здравія о. Григорію и его сотрудникамъ»...

О. Григорій возгласилъ многолѣтіе Владыкѣ...

При выходѣ изъ церкви еп. Антонинъ, обратившись къ ученикамъ, высказалъ свое удовольствіе по поводу общаго иѣнія учениковъ, указавъ на его громадное значеніе въ жизни христіанскаго общества.

Послѣ богослуженія, Владыка, въ сопровожденіи корпораціи, посмотрѣлъ ученическія спальни, зашелъ въ столовую и учительскую комнату. Здѣсь ему былъ представленъ его родственникъ, ученикъ перваго класса Грановскій. Благословивъ его и разспросивъ Владыка, по обычаю предковъ,—какъ онъ выразился,—далъ ему «на конфеты»... Затѣмъ Владыкѣ въ квартирѣ о. смотрителя училища, куда собралась вся корпорація училищная, предложенъ былъ чай. Здѣсь, въ непринужденной задушевной бесѣдѣ, отдаваясь воспоминаніямъ о прошломъ, Владыка, въ освѣщеніи добродушнаго юмора, пересыпаннаго солью мѣткихъ и глубокихъ замѣчаній, воспроизвелъ нѣсколко эпизодовъ изъ своей жизни въ училищѣ... А Владыкѣ было что рассказать... Вотъ онъ, Александръ Грановскій, сынъ псаломщика с. Хорошки, Кобел. уѣзда—бѣднякъ—ученикъ, котораго «доброжелатель» о. настоятель не совѣтовалъ даже учить: ничего де не выйдетъ... Потомъ блестящій ученикъ съ оригинальнымъ душевнымъ укладомъ, съ рѣзко выраженными чертами богатой индивидуальности, съ неосознанными еще запросами духа... Вотъ онъ окончилъ Духовное училище... Отца уже нѣтъ въ живыхъ... Семья и мать у дѣда—суроваго старика... Куда идти? Въ карманѣ ни гроша... «Ликвидировавъ нѣкоторыя изъ выданныхъ казенныхъ вещей», вотъ онъ по дорогѣ къ дѣду, пѣшкомъ съ связкой кое-чего за плечами. Разстояніе 75 верстъ... «Это»,—говорилъ Владыка, выпрямившись во весь свой мощный ростъ—«духовная школа имѣла и имѣеть свою цѣну: она выковала мой характеръ... Въ два дня я сдѣлалъ 75 верстъ...»

Правда, подошвы опухли и я нѣсколько дней не могъ ходить, но я пришелъ, куда мнѣ нужно было... И въ этихъ словахъ Владыки звучала сила рѣдкой воли, которую не такъ то легко погнуть бурямъ и невздамъ жизни; слышалась въ нихъ и благодарность школѣ, которая выковала эту волю... Вспоминалъ Владыка и о годахъ своей службы въ административныхъ должностяхъ. Но съ особенною любовью и охотою онъ говорилъ о своихъ уче-

ныхъ трудахъ въ области возстановленія текста книги «Притчи Соломона», о научныхъ данныхъ для выясненія состава этой книги. Чувствовалось, что эта область ему особенно близка и дорога... Незамѣтно текла бесѣда; всѣ чувствовали себя легко и непринужденно въ ней. Владыка всѣхъ очаровалъ простотою своего обращенія, своею оригинальною рѣчью, пересыпанной славянизмами, и покоряющей силой громаднаго интеллекта...

Прощаясь съ корпораціей училища, которая въ теплыхъ выраженіяхъ благодарила Владыку за его бесѣду, онъ еще разъ выразилъ о. смотрителю свое душевное удовольствіе видѣть его бодрствующимъ во главѣ родного ему Полтавскаго училища, отъ посѣщенія котораго онъ уносить самое пріятное впечатлѣніе, и, наклонившись къ о. смотрителю, съ улыбкой передалъ ему довольно значительную сумму (50 р.), на конфекты ученикамъ... «Знаете.., по обычаю предковъ».. добавилъ Владыка, уходя и благословляя провожавшихъ его собесѣдниковъ... «Случится быть на Кавказѣ, посѣтите и меня.. говорилъ онъ уже отъѣзжая на раздававшіяся пожеланія ему», счастливаго пути!»...

На другой день, въ воскресенье, Епископъ Антонинъ совершалъ Богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ.

Храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ можно было видѣть и его бывшихъ соучениковъ, товарищей и знакомыхъ.

Съ какимъ чувствомъ они—большинство несущіе терпѣливо свою скромную жизненную долю—встрѣтили и глядѣли на своего бывшаго соученика, такого же семинариста, какъ и они, дѣлившаго съ ними всѣ радости и огорченія семинарской жизни и ученія,—и съ какимъ чувствомъ бывшій юноша Грановскій, нынѣ Епископъ, послѣ тридцатилѣтней разлуки увидѣлъ свою родную семинарію, гдѣ ему знакомъ каждый уголокъ, и каждый уголокъ связанъ съ тысячью воспоминаній молодой жизни, юныхъ грезъ и мечтаній, быть можетъ, глубокаго раздумья, тяжелыхъ размышленій и мучительныхъ сомнѣній и страданій,—объ этомъ можно только догадываться по его фразамъ и словамъ, съ какими и какія, какъ бы неволью прорывались въ его рѣчи, послѣ Богослуженія, и затѣмъ въ его

бесѣдахъ съ воспитанниками семинаріи—въ столовой и при оставленіи семинаріи.

Богослуженіе Епископъ Антонинъ совершалъ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Памфила, прот. о. Щитинскаго и о. Тимошевскаго и свящ. о. Каменецкаго; обязанности протодіакона съ большимъ умѣньемъ и воодушевленіемъ, способствовавшимъ благолѣпію Богослуженія, исполнялъ діаконъ собора о. Новочадовъ; замѣчательно стройно, съ художественной выдержкой, пѣлъ семинарскій хоръ—одинъ изъ лучшихъ хоровъ въ Полтавѣ, подъ управленіемъ воспитанника семинаріи Крошкина.

Между прочимъ дивно была исполнена херувимская «Царская», которую часто исполняли въ семинаріи лѣтъ 40 тому назадъ—и, конечно, еще и во время прохожденія курса ученикомъ Грановскимъ, нынѣ совершающимъ Богослуженіе Епископомъ Антониномъ, громкій голосъ котораго разносился по храму, а манера произносить возгласы какъ то нарастающа обращала на себя вниманіе своей оригинальностію.

Послѣ пѣнія «Буди имя Господне»—сослужащіе Епископу вышли изъ алтаря и стали у амвона, съ котораго Епископъ Антонинъ, опершись на посохъ, обратился, видимо взволнованный, съ рѣчью къ молящимся.

Въ рѣчи своей Епископъ Антонинъ, между прочимъ, отмѣтилъ то свое душевное волненіе, съ какимъ онъ совершилъ настоящее Богослуженіе въ храмѣ родной семинаріи—и высказалъ свою признательность Владыкѣ Полтавскому Теофану, выразившему участіе къ его душевнымъ переживаніямъ и разрѣшившему совершить настоящее Богослуженіе,—послѣ этого Епископъ Антонинъ провозгласилъ многолѣтіе Епископу Теофану, которое хоръ громко и воодушевленно исполнилъ.

Затѣмъ Епископъ Антонинъ провозгласилъ вѣчную память почившимъ его учителямъ, прот. Михаилу (бывшему ректору семинаріи,—и многолѣтія: начальствующимъ, учащимъ, въ числѣ коихъ есть бывшіе наставники Владыки (А. Ю. Стадниціи, М. И. Виноградовъ и И. Н. Ризенко) учащимся и всѣмъ присутствующимъ на Богослуженіи, съ пожеланіемъ имъ преуспѣнія и долгоденствія.

Послѣ разоблаченія въ алтарѣ Епископа Антонина, къ нему подошли взять благословеніе, кромѣ сослужившихъ

лицъ, многіе изъ Полтавскаго духовенства, прибывшіе въ храмъ; по выходѣ изъ алтаря, къ Епископу Антонину подошелъ подъ благословеніе священникъ Срѣтенской церкви о. Іоаннъ Петровскій—бывшій соученикъ Епископа.

Изъ храма Епископъ Антонинъ отправился въ комнату правленія семинаріи, въ нижнемъ этажѣ, а воспитанники—въ столовую на обѣдъ.

Черезъ нѣсколько минутъ въ столовую вошелъ и Епископъ Антонинъ, въ сопровожденіи ректора семинаріи архимандрита Памфила, инспектора іеромонаха Николая, свящ. о. Василия Каменецкаго и помощниковъ инспектора.

Послѣ того какъ воспитанники пропѣли «Отче нашъ»—Епископъ Антонинъ обратился къ нимъ со словами.

— Привѣтъ стараго семинариста!

И затѣмъ, предложивъ воспитанникамъ сѣсть, Епископъ Антонинъ, медленно проходя между столами, то останавливаясь, началъ бесѣду, продолжавшуюся очень долгое время. Онъ подѣлился своими впечатлѣніями и воспоминаніями, вынесенными и сложившимися у него относительно семинаристовъ и семинарскаго воспитанія, подѣлился своими наблюденіями и воспоминаніями, вынесенными послѣ 16-лѣтняго пребыванія въ столицѣ, среди столичнаго духовнаго міра и правящей среды—и всѣ эти впечатлѣнія и воспоминанія сводились къ доброй характеристикѣ семинаристовъ и ихъ воспитанія. Епископъ Антонинъ сравнивалъ семинаристовъ и гимназистовъ и признавалъ, что болѣе суровая обстановка, среди которой растутъ и учатся семинаристы, болѣе способствуетъ формированію характера и приспособляетъ къ жизненной борьбѣ.

Наблюдая въ столицѣ, напр., учениковъ привилегированныхъ заведеній, Епископъ сказалъ, что они казались ему тепличными, нѣжными растеніями, боящимися малѣйшаго сквозняка,—семинаристы же люди обтерпѣвшіеся, привыкшіе къ лишеніямъ, знакомые съ нуждой, настойчивые и трудолюбивые,—это буйволы въ смыслѣ закаленности и силы. Отсюда и значеніе семинарій, какъ учрежденій воспитывающихъ такихъ людей. И не удивительно, что изъ семинаріи, кромѣ іерарховъ, выходили

выдающіеся дѣятели и на другихъ поприщахъ служенія. У семинариста не хватаетъ только аристократизма, внѣшняго лоску—и почившій митрополитъ Антоній въ разговорахъ со мною, передавалъ Епископъ, Антонинъ выражался: существуетъ семь смертныхъ грѣховъ, но у духовенства есть еще восьмой—это грубость. И вѣрно,—продолжалъ Епископъ Антонинъ—семинаристъ грубъ, въ смыслѣ внѣшней воспитанности, но у него высокія духовныя качества—сила воли, трудолюбіе, энергія. Съ такими качествами можно достигнуть многого.

— Мой отецъ былъ дьячекъ, говорилъ далѣе Епископъ Антонинъ,—много онъ претерпѣлъ въ жизни, сильно нуждался, но не смотря на это сознавалъ важность образованія и всѣми силами старался дать своимъ дѣтямъ образованіе. Между прочимъ, мой отецъ рассказывалъ какъ и чѣмъ въ его время питались семинаристы. вообще они жили впроголодь. Подадутъ, напр. галушки—по счету. Вилокъ не было. Каждый запасался—какъ это называется, я забылъ,—запнулся Епископъ Антонинъ.

— Шпычка,—подказали нѣкоторые изъ семинаристовъ.

— Да, да шпычка.—Каждый запасался «шпычкой», которой и старался провзить галушку...

При этихъ словахъ, среди семинаристовъ, слушавшихъ благодушный рассказъ Епископа и забывшихъ объ обѣдѣ, пронесся веселый смѣхъ—быть можетъ отчасти вызванный и удовольствіемъ, что теперь уже «галушки» и «шпычки» давно ушли въ область далекихъ воспоминаній—и, конечно, «галушки» не могли идти въ сравненіе хотя бы съ сегодняшнимъ, стоящимъ на столѣ, обѣдомъ—состоящимъ изъ вкуснаго борща съ говядиной, пироговъ, котлетъ съ макаронами, пирожнаго и желе—въ порціяхъ, болѣе чѣмъ достаточныхъ...

— Трудно было жить,—продолжалъ Епископъ Антонинъ, но они переносили все и выходили людьми.

Затѣмъ Епископъ Антонинъ говорилъ о значеніи Евангелія и совѣтовалъ прочитывать ежедневно хотя три—четыре стиха, чтобы помнитъ всегда вѣчные идеалы жизни; желалъ успѣховъ въ заведеніи и бодрости духа на жизненномъ поприщѣ.

— Если не всё будете священниками, говорилъ Епископъ, то всё будьте христіанами. Когда достигнете возраста мужей совершенныхъ, стремитесь проявлять въ жизни духовную красоту.

Владыка совѣтовалъ помнить о заведеніи, въ которомъ они воспитываются, и съ благодарностью вспоминать о наставникахъ.

Долго продолжалась чисто отеческая, простая задушевная бесѣда Епископа Антонина—и воспитанники съ вниманіемъ слушали и напиткивались духовной пищей, забывъ о пищѣ тѣлесной, впрочемъ, уже давно остывшей...

Уходъ Епископа Антонина изъ столовой воспитанники сопровождали пѣніемъ—«исъ полла эти, деспота».

Изъ столовой Епископъ Антонинъ возвратился въ помещеніе правленія семинаріи и нѣкоторые изъ постороннихъ, присутствовавшихъ на Богослуженіи, заполнили площадку, ведущую къ выходу изъ семинаріи, и весь вестибюль.

Скоро Епископъ Антонинъ вышелъ на площадку и направился къ выходу.

Семинаристы встрѣтили его громкимъ «исъ полла эти, деспота».

Епископъ остановился на площадкѣ, среди толпы семинаристовъ, противъ открытой двери на улицу.

— Благодарю васъ,—обратился онъ къ воспитанникамъ,—вы меня утѣшили, но вы можете здѣсь простудиться. Спойте только себѣ многая лѣта и—простимся.

Грянуло громкое многая лѣта.

Но Епископу Антонину, очевидно, не хотѣлось уходить и разставаться съ юной средой—и онъ опять началъ задушевную, простую, трогательную бесѣду.

Кто то догадался прикрыть дверь на улицу—и прекратить холодный сквознякъ.

Епископъ Антонинъ говорилъ, какъ онъ утѣшенъ, что ему представилась возможность совершить Богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ и провести нѣсколько времени въ средѣ семинаристовъ, въ стѣнахъ родной семинаріи. Онъ, между прочимъ, передалъ, что по приѣздѣ его въ Полтаву, Преосвященный Теофанъ спросилъ: какой-же у васъ планъ пребыванія въ Полтавѣ, не желаете-ли совершить Богослуженіе въ соборѣ.

— На сіе я ему рекъ: хочу служить въ семинаріи, съ которой связанъ тѣсными узами воспоминаній, съ оборомъ у меня мало общаго.

Далѣе Епископъ Антонинъ говорилъ, что обычнымъ шаблоннымъ знакомъ единенія расстающихся людей служатъ фотографическія карточки. Но какъ то бывшій учитель семинаріи Теофанъ Доброленскій предложилъ для воспоминаній и въ знакъ духовнаго единенія соорудить образъ—и этотъ образъ Божіей Матери, который я сегодня видѣлъ—стоящій въ кіотѣ съ лѣвой стороны—является лучшимъ знакомъ единенія и лучшимъ поводомъ для воспоминанія. И этотъ образъ, по словамъ Епископа Антонина, и пробудилъ въ немъ дорогія, незабвенныя воспоминанія о его пребываніи въ семинаріи. Между прочимъ, указывая на тяжесть епископскаго служенія, Епископъ Антонинъ говорилъ—въ каждомъ положеніи есть не только розы, но есть и терніи. Такими терніями для епископа являются его перемѣщенія. Онъ указалъ, если вредно отражается на деревѣ, выросшемъ и пустившемъ уже глубокіе корни, его перемѣщеніе,—то какъ же тяжело отражается такое перемѣщеніе въ душѣ челоуѣка.

Перемѣщаютъ изъ одного прихода въ другой и батюшекъ,—но чаще по ихъ же желанію, и батюшка перемѣщается съ своей матушкой, чадами и домочадцами и со всей привычной обстановкой, а Епископъ перемѣщенный несетъ съ собою лишь сознаніе своего одиночества...

Пожелавъ, въ заключеніе своей бесѣды, еще разъ всякаго благополучія, Епископъ Антонинъ направилъ къ выходу—и вслѣдъ ему вновь грянуло воодушевленное «исъ полла эти, деспота»—разстроганныхъ и умиленныхъ воспитанниковъ—и долго еще раздавалось, когда Епископъ Антонинъ вышелъ на улицу.

Изъ зданія семинаріи Епископъ Антонинъ отправился въ квартиру ректора,—несомнѣнно, оставивъ живое, неизгладимое впечатлѣніе въ воспримчивыхъ, чуткихъ ко всякому искреннему, участливому слову сердцахъ семинарской молодежи.

Преосвященный Владикавказскій Антонинъ извѣстенъ, какъ ученый библеистъ и знатокъ древнихъ (особенно еврейскаго) и новыхъ языковъ. Еще на академической скамьѣ онъ изумлялъ своихъ товарищей огромною трудо-

способностью и любовью, съ какою онъ изучалъ тяжеловѣсные фоліанты, приготовляя свое кандидатское сочиненіе: «Книга пророка Варуха. Ея оригинальный текстъ и переводы». Это сочиненіе преосвящ. Антонинъ представилъ затѣмъ въ дополненномъ видѣ для соисканія степени магистра богословія, каковой и былъ удостоенъ. Пребывая на покоѣ, Преосвящ. Антонинъ просиживалъ цѣлыми днями въ императорской публичной библиотекѣ, приготовляя новый обширный трудъ: «Притчи Соломона», долженствующій составить докторскую диссертацию. Но при этомъ преосвящ. Антонина нельзя назвать сухимъ отвлеченнымъ ученымъ, знающимъ только свою кабинетную работу надъ древними книгами и оторваннымъ отъ жизни. Нѣтъ, всѣ движенія общественной жизни и мысли послѣдняго времени находили въ немъ откликъ. Всѣмъ петербуржцамъ, посѣщавшимъ организованныя въ 1903 г. религіозно-философскія собранія, памятливы тѣ живыя и въ бышей степени остроумныя отповѣди, какія преосвящ. Антонинъ дѣлалъ выступавшимъ въ этихъ собраніяхъ нео-язычникамъ и нео-богословамъ. Равнымъ образомъ и церковныя проповѣди его всегда затрагивали тѣ или другія событія нашей общественной жизни и давали имъ иногда оригинальное освѣщеніе. Извѣстенъ также преосвящ. Антонинъ и какъ глубокой знатокъ церковно-музыкальнаго искусства и тонкій цѣнитель церковнаго пѣнія. Обладая красивой октавой, онъ былъ въ свое время украшеніемъ академическаго церковнаго хора.

Кромѣ Епископа Владикавказскаго Антонина, въ настоящее время среди Архипастырей Русской церкви есть еще трое изъ уроженцевъ Полтавской епархіи: Архіепископъ Тульскій Пареній (Левицкій), Архіепископъ Костромскій Тихонъ (Василевскій) и Епископъ Уманскій, викарій Кіевской митрополіи, Димитрій (Вербицкій).

Къ Съезду законоучителей начальныхъ школъ.

Озабочиваясь наилучшей постановкой преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ св. Синодъ утвердилъ заключеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта о не-

обходимости созыва Всероссийскаго съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. Синодальное о семъ опредѣленіе напечатано въ № 5 «Цер. шк.», за 1914 г. На обсужденіе съѣзда будетъ предложена слѣдующая программа:

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Обезпеченіе начальныхъ школъ необходимымъ количествомъ законоучителей.

1) Законоучители—приходскіе священники. (Обязательность для нихъ лично преподавать Законъ Божій въ начальныхъ школахъ. Въ сколькихъ, какихъ именно по мѣсту нахождения и типу школахъ можетъ быть возложена на приходскаго священника обязанность лично вести преподаваніе Закона Божія? Допустимо ли соединеніе учащихся нѣсколькихъ сосѣднихъ школъ для одновременнаго наставленія ихъ въ Законѣ Божіемъ? Распредѣленіе законоучительства въ начальныхъ школахъ между священниками, если ихъ нѣсколько въ приходѣ).

2) Привлеченіе къ законоучительству низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ. (При какихъ условіяхъ и какомъ образовательномъ цензѣ можетъ быть поручаемо имъ преподаваніе Закона Божія? Отношеніе ихъ по школѣ къ приходскому священнику).

3) Законоучители пбрайонные. (Возможность и цѣлесообразность учрежденія порайонныхъ законоучителей для нѣсколькихъ школъ. Ихъ образовательный цензъ и служебное положеніе. Отношеніе ихъ къ приходскимъ священникамъ—Матеріальное обезпеченіе ихъ, размѣры и источникъ послѣдняго).

4) Допущеніе къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ учителей и учительницъ сихъ школъ и другихъ лицъ (Условія, обезпечивающія необходимую плодотворность занятій ихъ по Закону Божію. Предварительная подготовка ихъ къ дѣлу законоучительства. Отношеніе ихъ къ приходскому священнику. Совѣщанія лицъ, преподающихъ Законъ Божій въ сосѣднихъ школахъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ-законоучителей. Устройство особыхъ курсовъ для преподавателей Закона Божія).

5) Порядокъ назначенія законоучителей и преподавателей Закона Божія.

6) Матеріальное обезпеченіе законоучителей и преподавателей Закона Божія. (Размѣры соотвѣтственнаго ихъ трудамъ вознагражденія за уроки. Расходы на разѣзды и покрытіе ихъ. Источники для обезпеченія законоучителей и преподавателей Закона Божія—казенные, земскіе, общественные, церковные).

7) Организація ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ школахъ. (Начала, на которыхъ могло бы быть организовано это наблюденіе. Лица, коимъ оно могло бы быть поручено: члены уѣздной церковно-школьной инспекціи, благочинные, помощники ихъ или особы священники. Выработка инструкціи для сихъ лицъ).

О Т Д Ъ Л Ъ П.

Мѣры и средства къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и къ усиленію религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся сихъ школъ.

1) Программа для преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ. (Степень соотвѣтствія существующихъ нынѣ программъ своему назначенію и желательность тѣхъ или иныхъ измененій въ нихъ. Различіе программъ въ школахъ церковныхъ и земскихъ. Вопросъ объ установленіи единообразной программы. Распредѣленіе программы по годамъ обученія въ зависимости отъ продолжительности курса начальной школы. Обсужденіе связанныхъ съ программой вопросовъ методическаго характера).

2) Уроки Закона Божія. (Количество уроковъ, необходимыхъ въ каждомъ отдѣленіи начальной школы для выполненія программы. Установленіе количества уроковъ и продолжительности занятій съ каждымъ отдѣленіемъ при совмѣстныхъ урокахъ для нѣсколькихъ отдѣленій. Распредѣленіе уроковъ по учебнымъ днямъ и часамъ. Предоставленіе законоучителямъ свободнаго выбора этихъ дней и часовъ. Замѣна опущенныхъ уроковъ).

3) Учебныя руководства и пособія по Закону Божію. Наиболѣе пригодныя и удовлетворительныя изъ нихъ. Пожеланія, относящіяся къ области учебной литературы по Закону Божію для начальныхъ школъ. Наглядныя пособія).

4) Особенности въ преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ мѣстностей съ иновѣрнымъ, инославнымъ, раскольническимъ, сектантскимъ и инородческимъ населеніемъ.

5) Книги религіозно-нравственнаго содержанія для внѣкласснаго дѣтскаго чтенія. (Примѣрный списокъ этого рода книгъ для начальныхъ школъ. Дѣтскій религіозно-поучительный журналъ и его желательная программа).

6) Средства, которыми слѣдуетъ пользоваться въ начальныхъ школахъ въ видахъ усиленія религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся. (Характеръ и обстановка уроковъ Закона Божія. Посѣщеніе учащимися церковнаго богослуженія и дѣятельное участіе въ немъ. Общая школьная молитва, ея составъ и порядокъ. Говѣніе. Паломничества къ церковнымъ святынямъ. Живое участіе всѣхъ учащихся въ религіозно-воспитательномъ дѣлѣ. Взаимодѣйствіе семьи и школы въ этомъ дѣлѣ).

Для всесторонняго и полнаго обсужденія поставленныхъ въ этой программѣ вопросовъ Полтавскій Епархіальный Училищный Совѣтъ предложилъ рассмотретьъ ее въ собраніяхъ уѣздныхъ отдѣленій, при участіи лучшихъ законоучителей церковныхъ школъ предварительно избранныхъ постоянной школьной комиссіей отдѣленія. Названное совѣщаніе отдѣленія имѣетъ составить заключенія по всѣмъ вопросамъ программы въ видѣ журналовъ или докладовъ каковыя представить въ Епарх. Учил. Совѣтъ не позже 9 марта. Составъ отдѣленія и приглашенные о. о. Законоучителя имѣютъ избрать изъ своей среды двухъ о. о. законоучителей отъ уѣзда для явки ихъ въ Полтаву, въ зданіе духовной семинаріи къ 9 ч. 18 марта. Эти законоучителя вмѣстѣ съ чинами Епархіальнаго и Губернскаго Училищнаго Совѣтовъ примутъ участіе въ обсужденіи вопросовъ помѣщенной программы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Иконостасная мастерская **СТЕФАНА ВЕОДОРОВИЧА** **ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 879 года

П Р О Д А Е Т С Я

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ,

объясненіе дѣяній св. Апостолъ, Соборныхъ посланій, и 14 посланій Св. Апостола Павла,—доктора богословія, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора (Каменскаго), въ трехъ томахъ, всего 1550 страницъ, **вмѣсто восьми рублей за 2 руб. 50 коп.** съ пересылкой.

Деньги, вырученныя отъ продажи, поступаютъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Съ требованіями обращаться въ канцелярію вышеозначеннаго Епархіальнаго училища.

ПОЛТАВА.

== РОЗНИЧНЫЙ ==

СУКОННО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-ва Солениченко и Комельяктъ,

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ весеннему и лѣтнему сезонамъ получень **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, мебельныхъ и другихъ товаровъ.

Ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатерти, а также имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРЪ** всѣ форменные товары для всѣхъ учебныхъ заведеній и вѣдомствъ

Исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Второй магазинъ имѣется съ такимъ же выборомъ товаровъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковск. губ. подъ фирмою бывш. **С. В. Пылаева.**

18—15

СОДЕРЖАНІЕ: I. Святитель Христовъ Аванасій Сидяшій, Патриархъ Константинопольскій, Лубенскій Чудотворецъ.—II. Къ настоящему положенію зарубежной Руси въ религіозно-церковномъ и экономическомъ отношеніяхъ.—III. Миссія.—IV. Инопархіальныя извѣстія.—V. Изъ мѣстной епархіальной хроники.—VI. Къ Съѣзду законоучителей начальныхъ школъ.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
 { *В. Конопатовъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 23 Февраля 1914 года.

Полтава, электр. тиографія Г. И. МАРЦЕВИЧА.